

Глава 2. Кому наставили рога? Сун Ляну

Семья Яо считалась по деревенским меркам весьма зажиточной. Обширные угодья приносили богатый урожай, так что в закромах всегда оставались излишки зерна, а старик Яо даже сумел скопить приличный капитал для обоих сыновей.

Отец Яо любил людное общество. Несмотря на наличие средств, он не спешил расширять дом, предпочитая, чтобы вся семья жила под одной крышей, в общем дворе.

Накопления были солидными. После недавних военных потрясений многие в округе едва сводили концы с концами, и лишь благодаря прозорливости старика Яо их хозяйство уцелело. По этой причине и свадьбу в доме Яо справляли с куда большим размахом, чем у соседей. Не обошлось без паланкина, а Сун Ляну пришлось, согласно обычаю, набросить на голову плотное красное покрывало.

Юноша терпеть не мог этот обряд и, едва оказавшись в тесной кабине паланкина, тут же сорвал с себя завесу.

«Нужно просто вытерпеть этот день. Скоро всё закончится»

Он не видел, кто пришёл на торжество и о чём шептались гости. Сун Ляну оставалось лишь следовать указаниям свахи: войти в паланкин, выйти из него, делать остановки и вновь идти вперёд, пока в конце концов его рука не оказалась в руке Яо Аня.

Слыша мягкий, вкрадчивый голос жениха, он всё ещё чувствовал к нему привязанность, однако былая симпатия поутихла наполовину.

Когда его вели в дом, Сун Лян мельком взглянул на порог и невольно отметил про себя: он был куда выше, чем в его родной семье.

— Ха-ха-ха! Сегодня у моего младшего сына большой день! Прошу всех к столу, не стесняйтесь, выпейте ещё по чарке! — Старик Яо был грамотеем, и благодаря этому кругу его знакомств завидовали многие. Сегодня он так и сиял, радушно принимая гостей.

Лишь его мачеха, госпожа Чжао, стояла поодаль, поджав губы. Даже доброе слово по случаю праздника она выдавливала из себя с явной неохотой.

Сун Лян подумал:

«Как же сильно эта женщина должна меня ненавидеть»

В будущем им предстояло постоянно сталкиваться, так что лучше было держаться от неё

подальше.

К счастью, Яо Ань не был её родным сыном, иначе грядущие раздоры стали бы и вовсе невыносимыми.

На улице собралось множество людей. Судя по шуму, эта свадьба была грандиознее любой другой, что юноше доводилось видеть прежде.

Лишённый возможности видеть из-под покрывала, он напрягал слух. Его восприятие обострилось до предела: он слышал, как деревенские девушки и молодые невестки вполголоса обсуждали торжество, завидуя пышности церемонии, его «счастью» и тому, какая безбедная жизнь ждёт его впереди.

Сун Лян оставался холоден.

Всё это ещё не означало подлинного счастья.

Сквозь гомон толпы он уловил, что настал благоприятный час. Юноша собрался с духом, готовясь к обряду поклонения Небу и Земле.

— Пойдите! Не бывать этому венчанию! — раздался звонкий, чистый голос.

Гостям он был незнаком, но Сун Ляну не нужно было даже поднимать глаз, чтобы понять, кто пришёл.

«Нин'эр?»

Это был его лучший друг, Лю Нин'эр.

Сун Лян едва сдержался, чтобы не сорвать покрывало прямо сейчас.

— Нин'эр, сегодня день моей свадьбы, — тихо произнёс он, подавляя гнев.

Он не стал осыпать его упрёками. Они выросли вместе, и юноша верил: если Лю Нин'эр решился на такой поступок, у него должны быть веские причины.

Сквозь красную ткань Сун Лян не видел лица мужчины, который только что с таким нежным видом держал его за руку. Зато он почувствовал, как тот мгновенно замер и задрожал от страха.

Лю Нин'эр же, словно не решаясь заговорить, со скорбным видом посмотрел на Яо Аня и

наконец разомкнул губы.

— Лян-Лян, прости меня... Я беременен. Ты не можешь выйти за Яо Аня.

Сун Лян на мгновение оцепенел.

«Нин'эр ещё не был женат — как же он мог забеременеть? И как он посмел объявить об этом прилюдно? Разве он не понимал, что навсегда губит свою репутацию? Как ему теперь жить в этой деревне? И главное: почему это должно помешать моему браку?»

Мысли вихрем пронеслись в голове юноши. Внезапным резким движением он сорвал покрывало и в упор посмотрел на жениха.

Лицо Яо Аня стало мертвенно-бледным. Он открыл рот, пытаясь оправдаться, но, будучи от природы косноязычным, не смог подобрать слов. Он лишь отчаянно пытался ухватить Сун Ляна за рукав.

— Лян-Лян, выслушай меня... Всё не так...

Тот холодно вырвал руку и впился взглядом в его глаза.

— Это правда?

Яо Ань сделал умоляющий шаг вперёд.

— Лян-Лян, я люблю только тебя! За все эти годы в моём сердце не было никого другого...

Сун Лян не желал слушать этот вздор. Характер у него никогда не был кротким.

— К чему эти пустые слова? Я хочу знать только одно: Лю Нин'эр говорит правду?

Яо Ань смотрел в глаза возлюбленного, и в этот миг ему показалось, что в них не осталось и следа былой нежности. Он бессильно опустил руки.

— В тот день... В тот день я выпил лишнего... Я принял его за тебя. А после он сам заманивал меня раз за разом, я... я...

— Ах ты, подлец! — Отец и папа Лю Нин'эра, тоже сидевшие среди гостей, поначалу были готовы сквозь землю провалиться от стыда за бесстыдство своего сына. Но услышав, как Яо Ань выставляет его виноватым, они не выдержали. — Мало того, что ты обесчестил нашего Нин'эра, так ещё и смеешь унижать его перед всей деревней! Яо Ань, мужчина ты после этого

или нет?!

Тот не слышал их. Весь его мир сузился до Сун Ляна. Зная вспыльчивый нрав своего фулана, он до смерти боялся его реакции. Обвинения семьи Лю пролетали мимо его ушей.

Лица четы Лю позеленели от ярости. Видя такое пренебрежение, они обратили свой гнев на отца Яо.

— Сват Яо, вы в этой деревне человек уважаемый! Ваш сын так подло поступил с нашим Нин'эром... Теперь он носит под сердцем ребёнка, а Яо Ань не только не хочет брать на себя ответственность, но ещё и грязью его обливает!

Лицо старика Яо почернело.

Он специально выбрал этого юношу в жёны сыну, и даже когда семья Сун затребовала непомерный выкуп, он не сказал ни слова против.

Почему?

Потому что он ценил в Сун Ляне именно этот характер: преданность своим, трудолюбие и решительность. Тот не был похож на робких сяо-гэ'эр, что и слова бояться молвить. По мнению старика, лишь единицы могли по-настоящему стоять на своём.

— Что за позорище ты устроил?! — в ярости рявкнул отец Яо на сына.

Сун Лян с его нравом идеально подходил Яо Аню. Старик считал его слишком простодушным — без крепкой руки он пропадёт, когда отца не станет. Одна мачеха Чжао могла со свету сжить. Именно поэтому он так стремился ввести юношу в их семью.

И тут этот Лю Нин'эр... Нет, этот брак не должен сорваться.

Отец Яо погладил бороду, его хитрые глаза блеснули.

— Брат Лю, Яо Ань ещё молод и глуп. Я обещаю, что дома проучу его как следует. Он виноват перед вашим Нин'эром, и я приношу вам свои глубочайшие извинения.

Семья Лю нахмурилась ещё сильнее.

— Такое дело... И вы думаете отделаться одними извинениями?

Старик Яо ответил веско:

— Не беспокойтесь. Раз он натворил дел, я заставлю его ответить по совести.

Услышав это, больше всех обрадовалась вовсе не семья Лю, а госпожа Чжао.

С того самого дня, как она узнала, что пасынок берёт в жёны этого колючего человека, на неё напала нещадная тоска. Она боялась, что с таким крутым нравом невестки ей и её Яо Юю придётся несладко.

Всю прошлую ночь она не смыкала глаз от тревоги, а сегодня была вынуждена натягивать на лицо улыбку. Она уже смирилась с судьбой, но тут, как гром среди ясного неба — Лю Нин'эр!

Как только отец Яо пообещал, что сын возьмёт на себя ответственность, у госпожи Чжао и сон как рукой сняло, и голова болеть перестала. Она тут же подскочила к Нин'эру, ласково взяла его за руку и запричитала:

— В утробе Нин'эра — первенец нашего рода! Мы ни за что не дадим их в обиду!

Семья Сун ещё не успела вставить ни слова, как возмутился сам Яо Ань:

— Нет! Мне не нужен Лю Нин'эр! Я хочу только Сун Ляна!

— Замолчи, негодяй! — вскипел старик Яо. — Ещё и капли в рот не взял, а уже несёшь чепуху! Не нужен ему Лю Нин'эр... Ты что же, от собственного дитя отречься вздумал?!

Сун Лян горько усмехнулся и сделал шаг назад, увеличивая расстояние между собой и женихом. Раз семья Яо выбрала Лю Нин'эра — так тому и быть. У него самого больше не было ни малейшего желания связывать жизнь с этим человеком.

— Отец! — Яо Ань был готов разрыдаться. — Я не люблю Лю Нин'эра! Почему ты заставляешь меня жениться на нём?

Не только Сун Лян, но и все присутствующие почувствовали невольное отвращение.

«Заставляют его? Если не хотел жениться, почему же не держал себя в руках?»

Прежде все считали его честным и надёжным, теперь же стало ясно: за этой маской скрывалась обыкновенная похоть.

Старик Яо продолжал распекать сына:

— Мерзавец! Натворил дел, а теперь ещё и других винишь!

Тот, словно внезапно осознав собственную вину, замолчал и с тоской посмотрел на Сун Ляна.

Видя такую «преданность», некоторые деревенские мужики даже прониклись сочувствием. Надо же, как парень прикипел к жениху — даже в такой ситуации никого другого знать не хочет.

Сун Лян лишь презрительно фыркнул. Он перевёл взгляд на старика Яо. Раз вопрос с семьёй Лю решён, то и ему должны дать ответ.

Отец Яо откашлялся.

— Раз Лю Нин'эр в тягости, внук семьи Яо не должен родиться вне дома. Но...

Все замерли, ожидая продолжения.

Старик обвёл взглядом присутствующих и, остановившись на Сун Ляне, вынес решение:

— Но мой непутевый сын и Сун Лян — друзья детства, и чувства их глубоки. К тому же наши семьи уже заключили союз, и было бы неправильно нарушать слово.

От того, как ловко старик Яо расставлял фигуры на доске, юноша лишь холодно усмехался про себя.

— Пусть Яо Ань возьмёт в дом обоих. Сун Лян станет старшим мужем, а Лю Нин'эр — младшим.

Яо Ань просиял. Это действительно был выход! Так он сохранял любимого и исполнял долг.

Однако семья Лю не спешила соглашаться:

— С чего бы это нашему сыну идти в дом вторым?!

Старик Яо в мгновение ока стал жёстким:

— Брат Лю, я признаю его своим зятем, но не забывайте: он допустил близость до свадьбы. Репутация старшего фулана в моём доме должна быть безупречной. Прошу вас, не испытывайте моё терпение.

Семья Лю попятилась.

— Хорошо, пусть будет вторым... Но выкуп за него не должен быть меньше!

— Разумеется, — старик Яо был готов потратить немного денег, лишь бы замять это дело.

Семьи быстро пришли к соглашению. Даже родители Сун Ляна, увидев, что Яо Ань не отказывается от брака, вздохнули с облегчением. Выкуп за сына они уже почти весь потратили. Если бы помолвка расторглась, возвращать им было бы нечего.

Они пошептались и решили: после свадьбы научат Сун Ляна, как использовать эту вину мужа, чтобы вытягивать из него побольше благ для родительского дома. Тот наверняка не сможет отказать.

За короткое время всё было улажено с помощью «денежной мощи». Оркестр снова заиграл, готовясь возобновить церемонию.

Госпожа Чжао с обречённым видом вернулась на почётное место. С явной неохотой она приготовилась принять чашу чая из рук Сун Ляна.

Юноша с ледяным спокойствием смотрел на своих родителей. Видя, как они, выторговав для себя подачки, радостно приняли это унижительное предложение, он ощутил подлинное отвращение.

До этого он даже думал оставить свой выкуп семье, считая это платой за годы воспитания. Но теперь Сун Лян внезапно понял: он больше не желает отдавать им ни единого медяка.

<http://bllate.org/book/15314/1354410>